

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФУНКЦИЙ И ЗАДАЧ ПРОФСОЮЗОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ (ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Анализируются актуальные в условиях глобализации и региональной интеграции проблемы, связанные с трансформацией функций и задач профсоюзов в современном мире. Сложность их решения обусловлена изменением распределения сил в глобальной экономике, смещением власти на рынке труда от этатистской модели социума с доминированием государства к неолиберальной модели постиндустриального общества, власть в котором захватывают транснациональные корпорации. В таких условиях профсоюзам нужна более четкая законодательная основа их деятельности, определяющая их задачи и функции. Автор намечает пути ее решения на основе сравнительного анализа законодательства Армении, Беларуси, Казахстана и России.

In article are analyzed actual problem, connected with transformation of functions and tasks of trade unions in the conditions of globalization and regional integration of the modern world. Complexity of its decision it is caused by change of distribution of forces in global economy, mixture of the power in labour market from pro-government model with domination of the state to neoliberal model of post-industrial society power in which seize multinational corporations. In such conditions trade unions need more accurate legislative basis of their activity defining their tasks and functions in modern conditions. The author proposes ways of legal decision on the basis of the comparative analysis of the legislation of Armenia, Belarus, Kazakhstan and Russia.

Профессиональные союзы (далее – профсоюзы) играют ключевую роль как в гражданском обществе, так и в системе социального партнерства. Данная роль еще более возрастает в современных условиях глобализации, доминирования в мировой системе хозяйствования транснациональных корпораций и расширения гибких форм занятости, таких как труд заемных, дистанционных работников, работников по вызову и т. д.

Кроме того, функции и задачи профсоюзов проходят определенную трансформацию (видоизменение) как с учетом глобализационных процессов, так и новых вызовов, обусловленных миграционными процессами, региональной интеграцией и гармонизацией законодательства о труде в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС).

Как верно пишут английские ученые Х. Коллинс, К. Д. Эвинг и Ф. Мак-Колган, власть в глобальной экономике перемещается от государств к компаниям и профсоюзы должны выработать новые стратегии, как во враждебных юридических условиях взаимодействовать с глобальными компаниями [1, р. 80]. Эти новые стратегии должны опираться на законодательство государств, формирующих юридическую основу социального партнерства. В настоящей статье постараемся оценить, насколько задачи и функции профсоюзов, закрепленные в национальном законодательстве Беларуси и ее стратегических партнеров по интеграции (России, Казахстана и Армении), соответствуют вызовам времени.

Глобализация и профсоюзы

Уровень профсоюзного членства работников в различных регионах и странах мира существенно различается. К примеру, в Беларуси более 94 % трудящихся, по официальной статистике, являются членами профсоюзов [2], в Китае – примерно 90 %, в странах Скандинавии (Дания, Швеция, Финляндия) – около 70 %, в России – 45 %, Ве-

ликобритании – 25 %, Германии – 20 %, Японии – 18 %, США – 11 %, Индии – 8 %, а в арабских странах – менее 1 % [3].

Конечно, уровень охвата профсоюзным движением трудящихся сам по себе не свидетельствует о состоянии гражданского общества в той или иной стране, но, вместе с тем, он может характеризовать степень доверия населения профсоюзам и их рычаги влияния на рынок труда и вес в социально-партнерских отношениях.

Переходя от национального уровня профсоюзного движения к международному, заметим, что существует ряд глобальных и региональных международных объединений профсоюзов, конкурирующих друг с другом.

Международная конфедерация профсоюзов (далее – МКП) – крупнейшее мировое профсоюзное объединение. МКП была создана в 2006 г. путем объединения Международной конфедерации свободных профсоюзов (МКСП) и Всемирной конфедерации труда (ВКТ). Учредительный конгресс прошел в Вене с 1 по 3 ноября 2006 г. В МКП входит 301 членская организация, представляющая 176 млн рабочих в 155 странах мира. Обратим внимание, что в период с 2006 по 2010 г. Генеральным секретарем МКП был английский профсоюзный деятель Гай Райдер, который в 2012 г. сменил на посту Генерального директора МБТ Хуана Сомавиа.

Всемирная федерация профсоюзов (далее – ВФП) – международная профсоюзная организация, созданная после окончания Второй мировой войны и включавшая профсоюзы, связанные с коммунистическими партиями. На 2011 г. ВФП насчитывала 78 млн представляемых ею трудящихся, объединенных в 210 профобъединений из 105 стран.

Для сравнения: если крупнейшее объединение профсоюзов России (ФНПР) входит в состав МКП, то главное объединение профсоюзов Беларуси (ФПБ) – в состав ВФП.

Нельзя не упомянуть и **Всеобщую конфедерацию профсоюзов** (ВКП), являющуюся крупнейшим региональным международным объединением профсоюзов стран Содружества Независимых Государств (СНГ), насчитывающим в своих рядах около 50 млн членов. Федерация профсоюзов Беларуси является членом ВКП с момента ее основания в апреле 1992 г.

Основная роль международных профсоюзных объединений выражается не столько в коллективных акциях, сколько в разработке и принятии с крупными объединениями нанимателей международных рамочных соглашений и транснациональных соглашений, в лоббировании интересов работников в глобальных международных организациях (Всемирный банк, Всемирная торговая организация, система организаций Организации Объединенных Наций, включая Международную организацию труда (далее – МОТ) и т. д.).

В одном из недавних исследований «Профсоюзы отвечают глобализации» (под ред. В. Шмидт) отмечается, что международные рамочные соглашения являются ключевым средством, используемым рядом профсоюзов для совместной выработки (согласования) правил поведения с транснациональными компаниями. Если же многонациональные корпорации нарушают принятые нормы, в том числе этих соглашений, глобальные объединения профсоюзов могут реагировать либо путем инициирования демонстративных акций, либо проведением переговоров с корпорациями по действующим соглашениям [4]. От себя добавим, что универсальные профсоюзные объединения крайне редко прибегают к инициированию коллективных действий работников (к примеру, забастовок), в основном все защитные меры сводятся к переговорам, чего явно недостаточно.

Как отмечает известный бельгийский ученый-компаративист в трудовом праве Р. Бланпейн, с момента заключения первого транснационального соглашения (Transnational Company Agreements) в 1988 г. (в компании «Данон») социальный диалог профсоюзов с транснациональными компаниями существенно возрос: на начало 2012 г. насчитывалось уже 224 таких соглашения по всему миру, которые охватывали 114 компаний и 10 млн работников [5].

Сравнительный анализ задач и функций профсоюзов по законодательству Беларуси, России, Казахстана и Армении

Договор о Евразийском экономическом союзе, подписанный 29 мая 2014 г. в Астане и ратифицированный Беларусью, Казахстаном и Россией в октябре 2014 г., открывает большие возможности не только интеграции экономик вышеуказанных трех государств и присоединившейся к ним Армении, но и еще большей гармонизации законодательства о труде в целом и правовой базы в сфере социального партнерства (в том числе в части правового статуса профсоюзов). Остановимся подробнее на сравнении законодательств о профсоюзах в выше-названных четырех государствах в целях выработки рекомендаций по их гармонизации в части задач и функций профсоюзов.

Правовой статус профсоюзов в настоящее время регулируется:

в Армении – Законом Республики Армения от 5 декабря 2000 г. «О профессиональных союзах» (далее – Закон Армении о профсоюзах);

в Беларуси – Законом Республики Беларусь от 22 апреля 1992 г. № 1605-XII «О профессиональных союзах» (с изменениями и дополнениями от 13 декабря 2011 г.; далее – Закон Беларуси о профсоюзах);

в Казахстане – Законом Республики Казахстан от 27 июня 2014 г. № 211-V ЗРК «О профессиональных союзах» (далее – Закон Казахстана о профсоюзах);

в России – Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ (в ред. от 2 июля 2013 г.) «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (далее – Закон России о профсоюзах).

Как видим, самым долговечным из трех сравниваемых законов является белорусский закон «О профсоюзах», самым «молодым» – недавно принятый в 2014 г. в Казахстане закон о профсоюзах, заменивший ранее действовавший закон от 9 апреля 1993 г. Заметим, что этот новый казахский Закон «О профсоюзах» 2014 г. получил неоднозначную оценку в официальных и оппозиционных СМИ, а также на международном уровне, вводя определенные ограничения свободы объединения работников.

Большинство из сравниваемых действующих законов прямо или имплицитно закрепляют две классические функции профсоюзов (защитную и представительскую). Так, согласно ст. 1 Закона Беларуси о профсоюзах из легального определения профсоюзов прямо вытекает **защитная функция профсоюзов**, поскольку они объединяют граждан для защиты трудовых, социально-экономических прав и интересов. Схожая дефиниция профсоюза закреплена и в ст. 1 Трудового кодекса Республики Беларусь, она также указывает на защитную функцию профсоюзов, но упускает его представительную функцию. В этой части более удачным следует признать определение профсоюза, закрепленное в ст. 2 Закона России о профсоюзах, в котором подчеркивается, что это добровольное общественное объединение граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, создаваемое **в целях представительства и защиты** их социально-трудовых прав и интересов. Аналогичный подход мы наблюдаем и в дефиниции, представленной в п. 6 ст. 1 Закона Казахстана о профсоюзах, который, правда, в отличие от российского определения, указывает на фиксированное членство в нем. Самое лаконичное и неполное определение профсоюза, на наш взгляд, дано в ст. 2 Закона Армении о профсоюзах, согласно которой «профессиональный союз – профессиональная организация или союз профессиональных организаций», исходя из которого вообще неясно, для чего создается эта организация. Данный пробел отчасти восполняет п. «а» ст. 15 того же Закона, согласно которому одной из целей профессионального союза являются представление и защита трудовых и связанных с ними социальных и иных интересов и прав участника (члена) профессионального союза перед работодателем и (или) третьим лицом. Но и это не самое лучшее законодательное решение, так как армянский

законодатель, на наш взгляд, ошибочно смешивает цель, задачи и функции профсоюзов. Представительство своих членов и защита трудовых и иных социально-экономических прав и интересов — это все же основные функции профсоюзов, а цель у них более общая — достижение социального мира, баланса интересов с нанимателями (работодателями) в системе социального партнерства. Таким образом, основные функции профсоюзов (защитная и представительская), которые, полагаем, принципиально не изменились за последние 100–200 лет в Европе, наиболее точно отражены в законах о профсоюзах России и Казахстана, что следовало бы учесть Армении и Беларуси.

Сопоставляя цель и функции профсоюзов, с одной стороны, и их задачи — с другой, можно условно их соотносить как стратегические направления деятельности (цели и функции) и тактические подходы (то есть задачи сегодняшнего дня), стоящие перед профсоюзами для достижения цели и выполнения ими своих основных функций.

Таким образом, задачи профсоюзов носят более изменчивый характер, проходят трансформацию на переломе эпох, при смене государственного и общественного строя, при переходе от индустриального к постиндустриальному (информационному) обществу.

Обратимся к действующим четырем законам о профсоюзах Армении, Беларуси, Казахстана и России на предмет оценки адекватности современным условиям тех задач, которые стоят перед профсоюзами.

В Законе о профсоюзах Беларуси в трех нормах упоминаются задачи профсоюзов (ч. 4 ст. 3, ст. 25, ч. 6 ст. 27), но во всех этих правилах речь идет об уставных задачах, сам же закон их не перечисляет и не формулирует. Схожим образом и Закон о профсоюзах Армении упоминает про уставные задачи, но всего в одной норме (ч. 1 ст. 18). По тому же пути пошли также Закон о профсоюзах России с требованием указания в уставе профсоюза его задач и упоминанием про уставные задачи еще в ряде норм (ст. 7, 11 и 26) и Закон о профсоюзах Казахстана (ст. 6 и 23).

На первый взгляд, общий подход четырех законодателей об отнесении вопроса определения задач профсоюзов к уставным положениям представляется демократичным и разумным. В части конкретизации задач это, безусловно, так, но в самом общем плане задачи профсоюзов должны, по нашему мнению, устанавливаться все же в законе, чтобы профсоюз не создавался для решения таких задач, которые ему не свойственны. Теоретически возможен своего рода рейдерский захват организации через создание профсоюза, подконтрольного одному из учредителей, который ставит задачей парализацию деятельности той или иной компании для последующего выкупа акций (долей) других соучредителей по низким ценам.

Рассмотрим и другой пример. Предположим, в одном из сравниваемых четырех государств будет зарегистрирован профсоюз, ставящий перед собой политические цели и задачу бороться за места в парламенте. С одной стороны, почему бы и нет, ведь наличие в парламенте представителей от профсоюзов позволит обратиться законотворческий процесс в большей степени в социально-трудовую сферу, лоббировать интересы трудящихся.

С другой стороны, задача борьбы за депутатские места — это политическая деятельность, которая характерна для политических партий, а не для профсоюзов. Тем самым профсоюзы, ставя перед собой не свойственные для себя цели, отвлекаются от тех насущных задач, которые должны быть для них первоочередными. К последним можно отнести, в частности:

- 1) участие от имени своих членов в коллективных переговорах с нанимателями (работодателями), их объединениями и государственными органами;
- 2) общественный контроль за соблюдением законодательства о труде;
- 3) юридическая помощь работникам в отстаивании трудовых прав;
- 4) участие в работе комиссий по трудовым спорам, арбитражно-примирительных органов и некоторые другие.

Среди новых задач профсоюзов, обусловленных вызовами настоящего времени, полагаем, можно выделить:

- противодействие транснациональным корпорациям, нацеленное на расширение социальных гарантий и прав их работников;
- борьба с необоснованной гибкостью в трудовых отношениях (расширением применения срочных трудовых договоров, иных гибких форм занятости без адекватных механизмов защиты прав наемных работников);
- расширение практики заключения и сферы действия международных рамочных соглашений и глобальных коллективных договоров;
- создание с участием нанимателей специальных фондов для социальных выплат работникам, уволенным в связи с экономической несостоятельностью (банкротством) и последующей ликвидацией организации.

Вышеуказанные традиционные и современные задачи должны, на наш взгляд, найти отражение как в уставах профсоюзов и их объединений, так и в базовых законах государств — членов Евразийского экономического союза. В перспективе желательно принять типовой или модельный надгосударственный акт, чтобы максимально сблизить подходы белорусского, казахского, российского и армянского законодателя как к условиям создания профсоюзов, так и к их целям, функциям, задачам, статутным правам, обязанностям, ответственности и гарантиям.

Выводы

В заключение отметим, что действующие международные профсоюзные объединения на универсальном и региональном уровнях, на наш взгляд, имеют и используют весьма ограниченные правовые инструменты для отстаивания интересов работников. Полагаем, что идея трипартизма постепенно себя изживает, поскольку в схеме «работники — наниматели — государство» работники, как правило, оказываются в меньшинстве, так как экономические интересы нанимателей и государства часто совпадают (один против двух). Возможным путем мог бы стать постепенный переход к более широкому внедрению принципа бипартизма при сохранении посреднической роли государства. Нуждается в глубокой теоретической проработке и последующем закреплении международно-правовой механизм защиты прав работников от нарушений их коллективных

трудовых прав со стороны транснациональных корпораций, например путем учреждения международного трудового арбитража при МОТ для урегулирования коллективных трудовых споров, выходящих за пределы одного государства (как, например, широко известные дела Викинга и Лавалья).

Список использованных источников

1. *Collins, H.* Labour Law / H. Collins, K. D. Ewing, A. McColgan. — Cambridge : Cambridge University Press, 2012. — 923 p.
2. Официальный сайт Федерации профсоюзов Беларуси [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.fpb.by/ru/menu_left/about. — Дата доступа: 27.06.2014.
3. Trade Union Density [Electronic resource] // OECD. — Mode of access: http://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=UN_DEN. — Date of access: 28.11.2014.
4. Trade union response to globalization: A review by the Global Union Research Network [Electronic resource] / edit. by V. Schmidt // International Labour Organization. — Mode of access: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@dgreports/@dcomm/documents/publication/wcms_088078.pdf. — Date of access: 27.06.2014.
5. *Blanpain, R.* The Future of Trade Unions in a Globalised World / R. Blanpain // Labour Unions — Current Situation and Future Perspective : materials of International conference, Warsaw, 13–14 June 2014. — Warsaw, 2014.

01.12.2014